

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подписку и объявления; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. днѣ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 181.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 9 (21) Іюля 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДЕЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

на

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

Газета ВЫХОДИТЪ въ форматѣ большого газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и въ дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулистя.

Подпись принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московской улицѣ, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича.

Условия под подписки:

Всегда доставка.	Съ доставкою.	Съ перес. иногор.
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. 50 к.
" 5 "	5 р. 40 к.	6 р. 30 к.
" 4 "	4 р. 50 к.	5 р. 60 к.
" 3 "	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
" 2 "	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.
" 1 "	1 р. 20 к.	3 р. 20 к.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого

месяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 8 июля 1881 года.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.—Письмо въ редакцію.—

Телеграммы: (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Междурѣчного телеграфного агентства“).

Послѣдній извѣстія.

Биографіи извѣстій: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Константинопольской газеты.—Письмо въ редакцію изъ Полтавы.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Кутузова, Казани, Орла, Севастополя, и Ростова-на-Дону.

Обзоръ газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Сбѣсъ.

Календарь.

Биографіческіе сбѣдѣнія.

Фельетонъ: Невеста фабричнаго, М. Б.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

7-го июля 1881 г.

Сама судьба, видимо, покровительствуетъ, и у насъ—дома и за предѣлами Россіи, хотѣ и въ нѣдрахъ славянскаго міра, знаменитому вопросу о „единеніи съ народомъ“,—вопросу, который столь своеобразно поставленъ былъ извѣстными органами нашей прессы. За предѣлами Россіи, а именно—въ Болгаріи, тема эта приобрѣла политический характеръ и разрабатывается самими событиями, причемъ одни факты прекрасно истолковываются и восполняются другими. Такъ, въѢдѣ корреспонденціи изъ Систова отъ 1 (13) июля являются, въ качествѣ комментарій, корреспонденціи изъ Рущука въ

„Allgemeine Zeitung“, посѣдь которой совсѣмъ уже не остается никакихъ сомнѣній на счетъ скораго и полнаго „вокругъ древле-мудрствующихъ московскихъ мыслителей“, единеніи болгарскаго народа съ княземъ Александромъ Баттенбергомъ (см. №№ 175 и 177 „Южнаго Края“). Въ самомъ дѣлѣ, телеграмма изъ Систова возбуждаетъ о томъ, что „великое народное собрание единогласно, съ восторгомъ, приняло выставленныя княземъ условия“.

Съ своей стороны, русская корреспонденція въ „Аугсбургскую Газету“ доказываетъ, лучше чѣмъ сдѣлать бы это съ своей задачей оптическій геометръ: почему именно великое народное собрание не могло не быть единогласнымъ? Мыслимы ли были каки-либо иные результаты, колѣко депутаты, попавшіе въ народное собрание, прошли, что называется, сквозь „огни, воду и мѣдную трубу“? Недаромъ вѣдь на охрану „законности“ выборовъ затребована была вооруженная помощь, и видно, что помочь эта не бездѣствовала: въ Никопольѣ, Самаковѣ, Раховѣ и въ Орханѣ легли на мѣстѣ, ранеными и даже убитыми, многіе дерзостные враги единенія въ Болгаріи. Легли также кости мѣсколько жандармовъ и одинъ комиссаръ, ратуя за востановленіе потрясенаго кредита и за возвращеніе общественной правды, ослабѣвшій подъ вліяніемъ устава 1879 года въ болгарской странѣ. Сбылось слово, обращенное къ князю германскимъ дипломатомъ Тиллуу наакуну открытия великаго собрания, и показано

разъ на всегда: въ какой своеобразной форме допускаются теперь вѣмѣщики культуры—трегерами „гарантіи для сохраненія единенія, порядка и прогрессивнаго развитія народа“ на славянской почѣ.

Въ концѣ концовъ, совершился знаменательный и небывалый фактъ: „Les beaux esprits se sont rencontrés“, вѣмѣщики дипломаты изъ бисмарковской школы сошлись съ российскими славофилами въ пониманіи истиннаго смысла единенія болгарскаго князя съ народомъ.

Что касается судьбы вопроса, о единеніи въ предѣлахъ Россіи, то здесь, само собою разумѣется, тема эта должна была получить не политической или государственной, но чисто общественной и культурной характеръ. И талантливое перо Щедрина, и столбцы газеты „Русь“, и многие другие органы печатного слова поставили у насъ вопросъ это на почву отношеній между интеллигентіей и народомъ. У насъ дома, не въ государственныхъ дѣлѣніяхъ и не въ политическихъ событияхъ раскрывается передъ наблюдателемъ эта капитальная тема. Нѣтъ, по многимъ и для всѣхъ понятнымъ причинамъ, мы, русскіе, подходимъ къ этому животному предмету лишь издалека и можемъ дотрогиваться до него скорѣе въ литературной, чѣмъ въ истинно-публицистической формѣ.

По всякомъ случаѣ, вопросъ, что на-

зывается, поползъ въ ходъ и по нашей,

изѣрзанной коленами оврагами, почѣ.

Его движение не остановится стремле-

ніемъ литераторныхъ клоповниковъ по-

ставить подъ знаменемъ единенія на

первомъ плаѣ „свои личные счеты и отщечія“.

Ему, этому вопросу, не по-

вредить заботы въ тѣхъ же самыхъ

клоповникахъ обѣ осуществлѣніи „до-

реформенныхъ идеаловъ, при воздѣв-

іемъ раздражавшихъ первыя трубныхъ

звуковъ“.

Вопросу этому только послужить на-

пользу гордая, но честная правда, ко-

торая говоритъ устами сатирика, что

„дѣйствительное единеніе съ народомъ,

по малой мѣрѣ, столь же мучительно,

какъ и сиданіе съ живого организма

кожи, ради осуществлѣнія историчес-

кихъ уѣщій“.

Но по вѣлѣ судьбы, на которую

такъ много у насъ наговорили разны

хъ несправедливостей, но болѣе всѣхъ

по собственнѣй вѣтѣ своей, русской

культурный человѣкъ очутился въ по-

ложеніи героя стариныхъ нашихъ сказ-

окъ: пойдешь нальѣ—волкъ зарѣжетъ;

пойдешь направо—медведь задергетъ.

Такъ или иначе, не приходится скрывать,

что передъ среднимъ человѣкомъ рус-

ской интелигентіи выросла, за многие

—пренесенные годы, по истиѣ—страшная дилемма. Предстоитъ ему, этому

въ духѣ и по правиламъ почтеннаго

западнаго цивилизованія...

Но весь народъ, наше народное

сознаніе, идемпотъ, идемпотъ, идемпотъ

и идемпотъ, идемпотъ, идемпотъ, идемпотъ

